

Берман А.Г. ©

Доцент, кандидат исторических наук,
кафедра социально-гуманитарных и правовых дисциплин,
Волжский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического
университета

ДВИЖЕНИЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЦЕРКОВЬ В ЧУВАШИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Статья посвящена истории движения за создание чувашской национальной церкви. В период Перестройки, после длительного перерыва, появляются условия для возрождения национального движения среди чувашского духовенства. Ключевыми вопросами в национальном церковном движении становятся перевод Библии и богослужение на чувашском языке. Вопрос языка перерастает в требование учредить церковную структуру во главе с епископом-чувашом. Отсутствие массовой базы приводит к затуханию движения.

Ключевые слова: Чувашия, православие, национальное движение, история XX века.

Keywords: Chuvashiya, Orthodoxy, national movement, XX-th century history.

Изучение чувашского национального движения в послевоенный период представляет определенную трудность для исследователя. Если в предшествующее время национальное церковное движение было институционализированным, имело свои церковные организации, то во второй половине XX в. условия для создания таких организаций отсутствовали, и национальное движение существовало в виде факта общественного сознания некоторой части чувашского духовенства. Источниковая база по этому периоду крайне ограничена из-за отсутствия у национальных церковных деятелей своих церковных институтов. О состоянии национального вопроса в чувашской епархии до начала перестройки вообще можно судить только на основании косвенных данных и устных рассказов. Полемика о чувашской национальной церкви в конце 1980-х – начале 1990-х гг. нашла отражение в газетных публикациях.

В 1943 г., после известной встречи И.В. Сталина с патриархом Сергием и руководством Московской патриархии, был взят курс на нормализацию отношений советского государства и Церкви. Для руководства этим процессом был создан специальный орган – Совет по делам Русской Православной Церкви. В 1944 г. первым уполномоченным Совета по делам РПЦ при СНК ЧАССР стал С. Шумилов. В своем информационном отчете за 1944 г. Шумилов отмечал, что на территории республики из 309 церквей, имевшихся до революции, действуют только 10, причем в русских районах Чувашии – Алатырском и Порецком действовало 5 приходов, а в районах с преобладающим чувашским населением – Канашском и Урмарском – 4 прихода. Приход в Чебоксарах, скорее всего, был преимущественно русским. Судя по всему, духовенство так же, в основном, было русским. Однако потребность в чувашском богослужении имела достаточно большая. Так в 1944 г. в Совнарком ЧАССР обратился житель Чебоксарского района Герман Николаев, с просьбой разрешить ему совершать богослужения среди чувашского населения в отдаленных от действующих церквей деревнях. Республиканские власти посоветовали обратиться ему к епархиальному начальству. В организационном отношении приходы Чувашской республики в тот период подчинялись Казанскому архиерею Андрею [11, л. 2 – 3].

В 1946 г. была создана Чебоксарско-Чувашская епархия в составе Московского патриархата, управляющим епархией был назначен епископ Иларий, имевший весьма преклонный возраст. Руководство епархии испытывало трудности с подбором кадров на приходы, т.к. в предшествующий период значительная часть чувашского духовенства оказалась или в обновленчестве или среди церковной оппозиции. Кроме того в 1930-е гг. чувашские национальные деятели были обвинены в национализме и подверглись репрессиям. Так что поднимать национальную тему, в том числе и в церковном строительстве было небезопасно.

В 1946 – 47 гг. из-за преклонного возраста епископа Илария фактическое руководство епархией осуществлял настоятель чебоксарского Введенского кафедрального собора и секретарь епархии, протоиерей Георгий Логинов. Логинов крайне отрицательно относился к самой идее богослужения на чувашском языке, не позволял в соборе петь на чувашском языке молитвы. Вообще, к верующим-чувавам проявлял пренебрежение [11, л. 105].

Начиная с 1946 г. происходит значительный рост числа приходов Чувашской епархии и соответственно увеличение численности духовенства, в том числе и чувашского. Резкое повышение числа священнослужителей происходит в 1956 – 60 гг., когда Чебоксарско-Чувашской епархией управлял архиепископ, (впоследствии митрополит) Мануил (Лемешевский). К началу 1970 г. в епархии числилось 48 священнослужителей, причем из них 23 человека были рукоположены в священный сан при архиепископе Мануиле. Именно в этот период стали священниками авторитетные чувашские священнослужители Илия Карлинов, Геннадий Антонов, Григорий Медведев, Георгий Иванчин [12, Л. 1 – 1об.]. Вместе с появлением в епархии священников-чувашей происходит и возрождение церковной службы на чувашском языке, хотя, скорее всего и руководство епархии так же было заинтересовано в этом процессе. Интересно отметить, что в чебоксарском Введенском соборе службу на чувашском языке ввел протоиерей Борис Зороастров, русский по национальности [5]. В 1970 – 1990 гг. большинство духовенства епархии составляли чувашки. Уровень образования священнослужителей был невысоким. В 1970 г. только 15 человек имели специальное духовное образование, 8 – полное среднее образование, 19 – 7 – 8 летнее и 14 священнослужителей имели образование не выше 4 классов школы [12, Л. 1 – 1об.]. До 1970-х гг. никаких сведений о национальном движении среди чувашского духовенства не имеется.

В середине 1970-х гг. идею создания чувашской национальной церкви, стал высказывать правозащитник из Татарстана Валиахмед Хайдарович Тимохин. Тимохин выдвинул идею создания двух тюркских православных церквей: Татарской канонической православной церкви и Суварской (Чувашской) канонической православной церкви под руководством Вселенского патриарха. Валиахмед Тимохин в 1976 г. был арестован КГБ [9].

С началом Перестройки и гласности в СССР появляются объективные условия для оживления национальных движений. В 1988 г., во время празднования 1000-тия Крещения Руси возрождается и национальное движение среди чувашского духовенства. Лидером движения стал настоятель церкви с. Янгильдино, выпускник Ленинградской Духовной Академии, протоиерей Иоанн Иванчин († 2007), который во время торжеств, посвященных 1000-тию Крещения Руси, попытался организовать распространение Завещания Ивана Яковлева среди верующих. Епархиальное управление выступило против этой инициативы. Вызвала неприятие архиерея и желание публично отслужить панихиду по чувашскому просветителю [7].

В 1989 был создан Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ), который возглавил известный чувашский писатель и общественный деятель Михаил Юхма. С ЧОКЦ начинают сотрудничать и некоторые чувашские священнослужители, обеспокоенные религиозной непросвещенностью своего народа и наличием пережитков язычества. В 1990 г. по инициативе ЧОКЦ была создана Чувашская Библийская комиссия. Председателем стал М. Юхма, в состав комиссии вошли кандидат исторических наук И.Я. Тенюшев, кандидат филологических наук В.П. Станьял, чувашский народный писатель А. Артемьев, протоиерей

И. Иванчин, настоятель церкви г. Новочебоксарска, протоиерей И. Карлинов, священник П. Филиппов, В. Енеш, Р. Сарби и другие представители чувашской интеллигенции. Помощь в работе комиссии оказало Всемирное Библейское общество, которое передало комиссии переводы первых четырех книг Библии, выполненные И.Я. Яковлевым и другие материалы. ЧОКЦ обратился за содействием и к патриарху всея Руси Алексею II. Из патриархии, для координации работы был командирован в Чебоксары ответственный секретарь К.И. Логачев [1].

Если на уровне Патриархии работа Чувашской Библейской комиссии под эгидой ЧОКЦ нашла понимание, то руководство Чувашской епархии встретила эту инициативу без энтузиазма. Скорее всего, причиной этого был денежный вопрос: на перевод и издание чувашской Библии требовалось 50 тысяч рублей [6], но архиепископ Варнава, полагал, что вопросы образования и просвещения не являются первоочередными. Чувашская епархия берет курс на отстранение ЧОКЦ от работы над переводом Библии. В 1991 г. Чувашская епархия, в противовес ЧОКЦ, создала свою комиссию, обратившись за помощью к специалистам из Трансбурга [8]. Организационную, научную и финансовую помощь оказали Российское Библейское общество и Объединенные Библейские общества. Возглавил комиссию лично архиепископ Варнава [2. С. 77]. При поддержке правительства Чувашской Республики работа этой комиссии оказалась достаточно успешной [4].

В 1989 – 90 гг. в Чебоксарах открываются закрытые при советской власти церкви, и возникает идея превратить одну из них – Воскресенскую в чувашский православный приход. Инициатором выступает о. Иоанн Иванчин. В 1990 г. о. Иоанн публикует в главной республиканской газете «Советская Чувашия» большую статью «Слышать и понимать», где подвергает резкой критике национальную политику главы епархии, архиепископа Чебоксарского и Чувашского Варнавы. По сути дела, с этой статьи началось вхождение Чувашской епархии в публичное медиа-пространство. Апеллируя к Священному Писанию о. Иоанн утверждал, что «проповедь Евангелия должна проводиться на родном языке. ... За весь период распространения христианства на земле чувашской не было на епископской кафедре ее столицы епископа национальности коренного населения. Но беда, как было сказано, не в национальности, главное, если не ошибаюсь никто из них не владел языком, своих, как мы говорим, пасомых.» [6].

В защиту епархии было поручено выступить протоиерею Аполлинарию Павлову, бывшему в тот период народным депутатом ЧАССР. В содержательной части критику о. Аполлинария все же следует считать верной: «Поймите, пожалуйста, Библия – это не художественное произведение, тем более для верующих, а книга, на которой утверждается христианское учение. И перевод ее вряд ли по силам каждому переводчику. Чтобы ее перевести, нужно жить ее духом, проникнуться ее содержанием, испытать на себе ее духовно-нравственную силу. Разве это по силам нашим литераторам-переводчикам, для коих как христианское учение, так и языческие обычаи стоят на одном уровне» [3].

Счел несправедливой критику Варнавы о. Иванчиным и уполномоченный Совета по делам религий по Чувашской АССР Б.А. Краснов. В своем последнем, в истории этого учреждения, информационном отчете, он отметил, что «до настоящего времени негативных явлений на межнациональной почве в религиозной среде в республике не фиксировалось. Вместе с тем верующих интересует вопрос о соотношении служителей культа по национальному признаку в плане того, нет ли здесь нарушений национального равенства. Об этом говорят письма верующих и недавняя публикация в газете «Советская Чувашия» протоиерея Иоанна о том, что правящий архиерей Варнава, русский, якобы препятствует совершению богослужений на чувашском языке. Такое обвинение не соответствует действительности и является результатом неприязненных отношений между ними» [13, Л. 43 – 44].

В апреле 1991 г. с письмом к патриарху обратился и Михаил Юхма, который прямо поставил перед патриархом вопрос создания чувашской национальной церкви: «Учитывая создавшееся положение, мы хотим добиваться создания Чувашской Православной

Христианской церкви, во главе которой должен стоять честный, умный, любящий своих прихожан священнослужитель, знающий в обязательном порядке два языка: чувашский и русский. Чуваша двухмиллионный народ, и мы думаем, заслуживают и этого» [10].

Таким образом, в составе ЧОКЦ появляется Общество организации Чувашской Православной церкви. В печатном органе ЧОКЦ в 1991 г. печатается подборка материалов и статей посвященная этому вопросу [7].

Обеспокоенное таким поворотом событий руководство Чувашской епархии, постаралось дискредитировать движение, связав его в массовом сознании с попытками возрождения чувашского язычества, тем более что национальные деятели сами давали для этого повод. Собственно, для многих представителей чувашского национального движения, воспитанных на причудливой советской смеси интернациональной партийности и национализма было все равно, что станет стержнем национальной идентичности – христианство или язычество.

В 1992 г. на заседании Чувашского национального конгресса, настоятель Свято-Владимирской церкви, протоиерей Илия Карлинов резко высказался против создания Чувашской церкви. По его мнению «Чувашская церковь никак не может быть самостоятельной без благословения вышестоящей, в данном случае Русской православной. Надо иметь не менее трех архиереев, а у нас только один» [8].

К середине 1990-х гг. полемика по поводу национальной церкви постепенно сходит на нет и совершенно прекращается к началу визита в Чувашию патриарха всея Руси Алексия II в 1996 г. В немалой степени этому способствовала и поддержка президента Чувашской Республики Н.В. Федорова, важной задачей для которого в начале его президентской карьеры было взять под контроль национальное движение. Пользуясь поддержкой власти архиепископ (ныне митрополит) Варнава получил возможность просто игнорировать сторонников автокефалии.

С другой стороны, полемика по поводу чувашской автокефалии заставила епархиальное управление скорректировать национальную политику, прежде всего в области просвещения. Епархиальное руководство стало активнее включаться в работу по переводу Библии на чувашский язык и изданию чувашской церковной литературы. Инициатор создания Чувашской православной церкви о. Иоанн Иванчин к концу 1990-х гг. отошел от активной общественной деятельности.

Если говорить о возможных перспективах Чувашской национальной церкви в начале 1990-х гг. то в условиях отстраненности светской власти и при обстоятельном подходе к делу это начинание могло бы иметь определенный успех, по крайней мере, в качестве декларации о будущих намерениях. Но главным препятствием на пути чувашской автокефалии стало, прежде всего, отсутствие массовой базы в среде верующих. Национальное церковное движение не сумело выйти за узкие рамки национальной интеллигенции, тогда как основная масса православных верующих, как русских, так и чувашей, в начале 1990-х гг. была представлена социальными аутсайдерами, далекими от подобных запросов.

Литература

1. Абайдаров А. Библи каларас йытупа. // Вучах. 1991. 18 марта.
2. Акт учредительного собрания Чувашской Библейской комиссии // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 6.
3. Аполлинарий Павлов, протоиерей. Библия – не художественное произведение // Советская Чувашия. 1990. 27 октября.
4. Библия на чувашском языке [Электронный ресурс] // Чувашская Митрополия Русской Православной Церкви Московский Патриархат [сайт]. [2013] URL: <http://www.cheb-eparhia.ru/Hierarchy.aspx?id=65> (дата обращения: 16.10.2013).
5. Карлинов Илия, протоиерей. Введенский кафедральный собор в городе Чебоксары [Электронный ресурс] // Введенский кафедральный собор [сайт]. [2013]. URL: http://www.sobor-vvedenie.ru/sobor/istoriya_hrama/ (дата обращения: 16.10.2013).

6. Протоиерей Иоанн <Иванчин>. Слышать и понимать. // Советская Чувашия.1990. 23 октября
7. Семенов М. Чăваш православи чиркёвё пулатех!... // Вучах.1991. 2 декабря.
8. Смагина Л. Сотвори человека в себе <интервью с протоиереем И. Карлиновым>. // Советская Чувашия.1993. 20 февраля.
9. Татарские правозащитники. [Электронный ресурс] // Татароведение [сайт]. [2013]. URL: <http://www.mtss.ru/forum/viewtopic.php?t=1572&view=previous> (дата обращения: 16.10.2013).
10. Юхма М.Н. Святейшему Патриарху всея Руси Алексию II // Вучах. 1991. 2 декабря.
11. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), Ф. 1857, Оп. 1, Д. 1.
12. ГИА ЧР, Ф. 1857, Оп. 4, Д. 33.
13. ГИА ЧР, Ф. 1857, Оп. 4, Д. 153.